Испытание лохотроном

юблю я на сон грядущий просматривать информацию в соцсетях. Другой раз и сериал пропустишь, зато - сколько сплетен, увлекательных историй про разного рода звезд и политиков! Какая пища для ума! Так приятно ощущать, что все они такие же люди, как и мы, только гораздо хуже. Однако и простые граждане не лыком шиты, их истории тоже попадают на глаза читающей публике. Взять хотя бы недавнее происшествие с одной пенсионеркой. О ней поступила информация из дежурной части МВД Карелии. Позвонила пенсионерке некая дама и представилась руководителем службы судебных приставов. И вот эта лжепристав пообещала пожилой женщине задаром более полумиллиона рублей, объяснив, что это компенсация за то, что в отношении этой самой пенсионерки были якобы совершены противоправные действия. Теперь, заявила звонившая, той осталось лишь заплатить за судебные издержки всего 37 тысяч рублей, после чего справедливость полностью восторжествует! И хотя пенсионерка так и не припомнила, какие именно плохие действия совершило над ней правосудие, денежки перевела. Чуть позже оказалось, что мало. Требовалась еще 51 тысяча, потом еще столько же, зато теперь маячила награда в один миллион. Ставки возрастали. Через пару дней предложено было уже за два миллиона

внести 120 тысяч, и только после этого несчастная женщина обратилась в полицию. Всего она перевела 258 тысяч рублей!

С одной стороны, смешно, а с другой, жалко пенсионерку. В конце концов надо все-таки верить людям! Моя подруга тоже так считает. Следуя этой благородной установке, открыла она недавно двери незнакомцу. А тот и говорит - счетчик, мол, надо срочно менять, не то прямо завтра придет вам крупный штраф. Но зачем же ждать завтра, говорит он далее, когда можно прямо щас разрешить проблему. К тому же все будет значительно дешевле, уж не говоря о том, что быстро, ведь все сроки для замены счетчика у подруги как бы давно вышли. Не успела растерянная подруга возразить, что ничего такого ей в управляющей компании не говорили, как «мастер» приделал к стенке в прихожей какой-то доисторический аппарат. Он пояснил, что это - новая усовершенствованная модель счетчика, после чего смылся. Слава богу, не убил и даже не покалечил никого. Приходит уставший сын подруги с работы, ну и... Сами понимаете. А чем она виновата? Мы, старшее поколение, не привыкли думать о ближнем плохо, особенно когда ближний предлагает что-то сделать подешевле и без хлопот, как поставить счетчик, например, а еще лучше – просто даром. Но это уже другие истории – про меня.

Прибыльное дело

Выслушав внимательно подругу, я вспомнила историю, приключившуюся со мной давно, где-то в конце 90-х – начале двухтысячных. Воспоминания об этом и других случаях сами собой принудили меня прийти к неутешительному выводу о том, что любовь к халяве у многих и многих моих сограждан практически неистребима.

В то теперь уже далекое время мы с мужем занимались отделочными работами в квартире, приобретенной в результате долевого строительства. Кредит взят был под 38 процентов (в тот период сплошь и рядом было такое), поэтому ни на установку унитаза, ни на оштукатуривание стен и многое другое денег не хватало. Настрой, однако, был боевой, возраст вполне еще, и вдобавок ко всему мне выплатили отпускные с учетом того, что я замещала своего начальника, когда он был в отпуске. В прежние годы этой доплаты мне не давали, так что было чему радоваться. И вот однажды, когда мы трудились над укладкой кафеля в ванной, ко мне пришла знакомая, весьма приличная женщина, работавшая в одном из очень даже солидных учреждений. Оказалось, ее визит не был случайным, она хотела занять денег для сына, который тоже строил жилье. Я удивилась: уж никак не ожидала, что у таких, как она, могут быть финансовые трудности.

- Видишь, чем занимаемся? ответила я на ее просьбу. Откуда у нас деньги-то!
- Так ведь сама говорила, что отпускные получила.
- Это на жизнь. И не только на отпускную, ведь на работу выйдешь, сразу зарплата тебя не ждет.
- Как жаль мне вас, вдруг участливо вздохнула гостья. Это вы отпуск так проведете?
- А как же иначе? удивилась я. Нам даже повезло, подрядчики много чего разрешили делать самим и даже не обманули никого. Пойдем чаю попьем, я хоть передохну.
- Нет-нет, мне тоже некогда. Она помедлила. Как же мне быть? И сыну надо помочь, и вас жалко. Она закатила глаза под потолок. Ладно. И для вас постараюсь!
 - Каким образом? встрепенулась я.
- Поехали завтра в Питер?! Только очень рано. Там такое происходит... Но сегодня вам придется сходить по одному адресу и записаться.
 - Куда?
- В Питер. Скажете, что от меня, остальное разъяснят они.

- Не в пирамиду ли ты меня приглашаешь? засомневалась я. По телевизору рассказывали про Леню Голубкова.
- За кого ты меня принимаешь? Это нечто вроде кассы взаимопомощи, как при Советах была. В общем, увидишь. Ты там таких людей встретишь! Сама удивишься! Причем знакомых тоже. Пока. В пять утра будем у твоего подъезда.

Около десяти утра мы уже пересекли центр Петербурга и остановились у внушительного вида здания. В просторном вестибюле оглушительно звучала бравурная музыка. Народ вокруг прохаживался с довольными лицами, а некоторые прямо сияли улыбками. В огромном зале, где должно было происходить главное действо, также гремела музыка, отчего голова постепенно становилась тяжелой и соображала значительно хуже, чем при входе в это заведение.

Тем временем на сцене появились люди в строгих костюмах и начали рассказывать о преимуществах своей организации и невиданных денежных потоках, которые нахлынут в скором времени на каждого из присутствующих. Судя по реакции некоторых зрителей, на них они уже нахлынули. Эти товарищи выкрикивали слова типа «ура», «отлично», размахивали руками и переговаривались с такими же счастливчиками, сидевшими в разных рядах зала. С кем именно общались эти зрители, понять было совершенно невозможно, так как собеседников умело рассадили по определенным точкам в зале, откуда они могли свободно перекрикиваться со своими подельниками их же способом. То есть они тоже размахивали руками и радостно что-то орали. Смутно помню, что в довершение полуторачасового марафона в какой-то момент между рядами строем стали маршировать одинаково и строго одетые юноши и девушки (белый верх, черный низ) с папками в руках. Эти отряды менялись проходами, подбадривали присутствующих громкими возгласами патриотического содержания, направленного на восхваление денежной конструкции, о которой ораторы продолжали вещать со сцены.

Поскольку мой муж сразу же задремал по причине усталости от трудовых отпускных будней, я оказалась предоставленной самой себе. В душе назревал страх и неприязнь к происходящему, я уже не понимала, о чем говорят со сцены, голова гудела от непрекращающейся музыки и доносившихся с разных сторон зала одиночных восторженных воплей. Неожиданно все смолкло, и объявили перерыв. Я растолкала супруга и

предложила ему уйти и добираться домой своим путем. Чертыхаясь («я знал, чем кончится эта афера»), он согласился. Но массивные двери на улицу оказались наглухо запертыми. Мало того, перед нами возникли двое широкоплечих мужчин и спросили, куда это мы собрались.

- Просто на улицу, взбодрившись, ответила я.
- Уйдете вместе со всеми, ласково сказали они и заслонили мощными телами закрытые входные двери.

Тут же как из-под земли нарисовалась моя знакомая.

- Куда же вы?! мило улыбалась она. Все только начинается. Вас ждут администраторы.
- Они знают нас? нашла я силы поинтересоваться, хотя и так все уже было понятно.
- А как же! Вас и других новых членов нашего сообщества тут очень даже ждали, воскликнула она. Кстати, ты не забыла про кассу взаимопомощи? Я ведь предупредила, чтобы ты взяла с собой отпускные.
- Ну, взяла, и теперь ты предлагаешь их отдать?
- Вот неверующая! Пошли, пока перерыв. Тебе все расскажут. А мы с твоим мужем подождем тебя.

Она ухватила моего благоверного под руку и почти насильно увела его в неизвестном направлении. А я, как по волшебству, оказалась у стола, за которым сидело несколько человек, и они начали рассказывать мне о преимуществах участия в их мероприятии.

 – А можно мне подумать и поучаствовать попозже? – поинтересовалась я осторожно.

Как только я произнесла эти слова, перед моим взором как бы невзначай вновь возникли широкоплечие мужчины, стоявшие минуту назад у двери. Мужа, по всей видимости, ко мне не допустили, и вообще как-то безлюдно стало вокруг. Я выложила на стол свои отпускные.

- И это все? сердито удивились мои благодетели.
- У меня больше нет, но есть вопрос, освободившись от отпускных, я как-то осмелела. Терять-то уж нечего было. Когда же я прибыль получу?
- Прибыль, правда, не очень большая, исходя из внесенной вами суммы, появится тогда, когда двое ваших знакомых или родных тоже внесут свою лепту в наше общее дело! последовал ответ.
- У моих родственников и знакомых свободных денег не водится,
 возразила я.

- Что ж, дело ваше, раз у вас такое безденежное окружение. Но как вы представляете себе делать честный бизнес без наличных? Вы же знали, зачем ехали сюда!
- Нет, не знала, не разобралась я, и вообще отдавайте мне назад мои деньги!
- Как прикажете их отдавать, когда они уже внесены? последовал ответ. Вы интересуетесь, куда внесены? В специальные списки, которые не переписываются! Как больничные листки. И вообще не мешайте работать и проходите в зал. Как раз начинается второй этап, и там вы поймете, насколько важно для вас привлечь к нам как можно больше людей. Кстати, ваши знакомые или друзья, после того как внесут свой вклад, тоже должны будут привести к нам своих друзей или родственников. Иначе дохода не будет. А сейчас вперед! Мы будем держать вас в курсе, связных вы уже знаете.

Вместе с ними и широкоплечими мужчинами в качестве эскорта я вновь зашла в зал, где опять гремела музыка. В этой тяжелейшей атмосфере мы досидели до конца шоу (все равно все выходы были на крепких запорах), а дома решили никому ничего не рассказывать и тем более не привлекать в эту компанию своих знакомых.

Так легко и непринужденно я рассталась с кровно заработанными денежками. Оставшиеся отпускные дни мы питались исключительно дешевыми макаронами серого цвета, приправленными маргарином. Причем пес наш на второй день от этой диеты отказался, так что пришлось ради него занять у соседей денег и прикупить ему дешевой колбасы. Ведь он-то ни в чем не виноват и в лохотроне не участвовал! Мы же продолжили работать по благоустройству квартиры, а благодаря макаронам и хлебу значительно прибавили в весе. Коллеги по работе и друзья отметили, что зря мы пеняли на судьбу и нелегкий отпуск - вон как посвежели и округлились. А деловая женщина, вовлекшая меня в эту авантюру, оказалась на тот момент в выигрыше и при деньгах, потом она заработала в своем солидном учреждении хорошую пенсию и теперь успешно трудится на общественной ниве.

Омоложение по акции

В течение продолжительного времени я помнила все подробности вояжа за легкими деньгами в Питер. В качестве утешения от жизненных невзгод и промахов мудрые люди советуют даже из неприятной ситуации извлечь что-нибудь положительное. Я тогда так и поступила. Лишившись отпускных, решила - надо радоваться тому, что никаких других денег у меня не было. Иначе ради еще большей прибыли я, находясь в затуманенном состоянии, могла бы отдать и все остальное. Кроме всего, негативный опыт – тоже опыт. Этот тезис нашел подтверждение при следующем приключении, произошедшем спустя годы. За это время старая история подзабылась, да и внешне мы несколько изменились. Однако наблюдать за процессом старения или переживать на эту тему ни желания, ни времени все так же не было. До тех пор, пока однажды в моей давно обжитой квартире не раздался телефонный звонок. Пришлось выключить звук у телевизора, хотя шел любимый сериал про Коломбо.

- Здравствуйте, девушка, зажурчал в телефонной трубке приятный женский голос, как хорошо, что вы оказались дома...
- Здрасьте, недовольно буркнула я, с чего вы взяли, что я девушка? И вообще приличные люди вначале представляются. Вы кто?
- Ой, простите, но у вас такой голос молодой, льстиво продолжала она, нисколько не обидевшись. Я представляю косметический центр одной из известнейших западных клиник. Когда придете к нам, я все объясню. Записывайте адрес.
- С чего вы взяли, что я запишу и приду? снова возразила я неучтиво, однако не так категорично, как вначале.
- «Что это она про голос-то?» подумалось мне. При этом не без удовлетворения я отметила эффект, произведенный мною посредством телефонной связи. Но беседу решила все равно прервать:
- Давайте закончим разговор, потому что ни в каких таких клиниках я никогда не была, и денег на эти нужды у меня тоже нет.
- Отлично! радостно воскликнула собеседница. Только не отключайтесь, подождите хотя бы минутку. Деньги не нужны! У нас акция. Все бесплатно, и мы специально выбираем достойных людей, особенно тех, кто никогда еще не посещал косметологов!
- Неужели? засомневалась я. Откуда же в таком случае вы узнали номер моего телефона?
- А это сюрприз! Номер нам дали ваши омолаживающиеся у нас друзья, они просили не разг-

лашать фамилии. Так что это уже получается сюрприз вдвойне: от них и от нас.

- Большое спасибо и до свидания.
- Подождите, еще всего одна минутка. Знаете, я почти уверена, что вы выглядите намного моложе своих лет. Я права?

После таких слов я передумала прощаться и не без кокетства ответила:

– Допустим, хотя в моем возрасте как-то уже все равно, моложе или нет выглядишь, но откуда вам и это известно?

Она не сочла нужным отвечать на вопрос, а просто сказала:

- Дорогая наша будущая гостья, не теряйте времени даром, акция не бесконечна, поэтому записывайте адрес. Если придете завтра, то на какое время вам удобно?
 - А если я не приду? спросила я неуверенно.
- Перед вашим выходом из дома мы вам перезвоним, а сейчас записывайте.

Я записала адрес, это был центр города, и затем включила звук у телевизора, чтобы досмотреть прерванный сюжет с Питером Фальком. Жаль, что так бездарно прервалась очередная серия. В результате для меня оставался невыясненным вопрос: кто же все-таки убил неверную жену? И вот в этом неведении я должна теперь провести остаток дня?! Вспомнился еще один невыясненный вопрос, который постоянно задает супруг, почему я так люблю этот сериал? Он считает, что «Коломбо» смотрят не самые догадливые люди. Ну и пусть считает! А все дело в том, что здесь, как в немногих оставшихся еще сериалах, так любезных сердцу пожилых женщин, все ясно и понятно. Кроме того, несмотря на то что Коломбо работает в отделе убийств, эти ужасные преступления показаны как бы вскользь, не очень страшно и обычно в самом начале фильма. Поэтому на протяжении всего остального времени про само убийство как-то забывается, а больше думается о сыщике, как и когда он догадается (вместе с нами), кто же все-таки покусился на жизнь неверной жены. А вообще-то так ей и надо. Красота до добра не доводит, ведь важно совсем другое. Но красотки не ведают об этом, в библиотеку не ходят и только знают, что в зеркало пялиться. Очень поучительные эти сериалы. Кроме того, музыка звучит приятная, борщ варится, и даже изначально известно, чем дело кончится.

На следующий день звонок повторился, и хотя, совершив сама над собой насилие, я оделась заранее, сомнения не покидали.

- Мы ждем вас, радостно сообщили мне.
- Но я...

– Не волнуйтесь, подождем еще, ведь мы ради вас и ваших друзей отменили визит другого и к тому же денежного клиента. Поэтому уж теперь наша с вами встреча, можно сказать, неотвратима.

В приличном и хорошо мне известном здании, где находилась клиника, раньше работало серьезное учреждение. Но поскольку все меняется с невероятной скоростью, ничего удивительного не было в том, что весь первый этаж теперь занимала новоявленная клиника.

Огромный вестибюль был современно оформлен и даже подавлял простых граждан неким редкостным для наших общественных мест дизайном.

Я подошла к администраторам, работавшим за красивой стойкой, которую они называли в духе времени ресепшен. Молодая девушка строгим голосом попросила у меня паспорт.

- А зачем? испуганно поинтересовалась я, вспомнив вдруг, что паспорт в малознакомом месте отдавать никому нельзя, так в «Коломбо» говорят, и мой муж тоже.
- Так надо, ответили мне. Мы должны занести все ваши данные.
- Куда? осведомилась я, протягивая документ
- Куда надо, туда и занесем. А вы пока посидите, вас вызовут.
- Hy а все-таки? осмелилась я, вспомнив вдруг о давних приключениях с лохотроном.
 - Ваши данные пойдут в Израиль.
 - Но почему так далеко? ужаснулась я.
- А потому, что у них самая лучшая в мире косметика, там же стажировались наши специалисты.

Я почувствовала, что мною вновь овладевают смутные сомнения. Может, в Израиле засел какой-то мошенник из России и оттуда командует парадом? Чтобы как-то отвлечься, я решилась на еще один вопрос:

- А паспорт вернёте?
- Да что такое, в самом деле! разволновалась девушка. Щас отдадим. Что вы так беспокоитесь? Не нужен нам ваш паспорт. Занесем и отдадим.

Я устроилась на огромном удобном кожаном диване, но как-то не отдыхалось. Вся эта красота с непривычки подавляла. Нет бы насладиться сознанием того, что вот наконец-то и я, как богатая женщина, могу непринужденно расположиться на этом шикарном диване в ожидании приглашения не куда-нибудь, а к косметологу... Но как бы не так, все стало казаться каким-то подозрительным, отчего сидела я в напряженной позе. Наконец паспорт мне отдали и тут же сообщили номер кабинета, куда я должна была пойти. «Хо-

рошо хоть паспорт вернули без скандала», – обрадовалась я и в более или менее нормальном состоянии вошла в кабинет. Это малюсенькое помещение являло разительный контраст с холлом. Кабинетик отделан был сплошь синтетическими материалами, поэтому дышалось здесь тяжело, можно даже сказать, дышать было почти что нечем. Тут я вспомнила про свой возраст и кучу болячек, однако было уже поздно. Одна за другой в кабинетике стали появляться молодые симпатичные женщины. Всего их пришло трое, но не все сразу. Первой была врач-косметолог, во всяком случае так она представилась. Она повелела лечь на жесткую кушетку, после чего нежно провела ухоженной ручкой по моему лицу и сказала:

- Еще есть надежда на омоложение. Не будем ее терять. Я кивнула в знак согласия, и она продолжила: Я должна знать, какими кремами вы пользовались раньше и какими сейчас.
- Всю жизнь я пользуюсь одним кремом детским, потому что он самый дешевый и от него не раздражается моя чувствительная кожа. Заметив изумленный взгляд косметолога, я пояснила: Только надо покупать «старинный» крем, на котором зверушки нарисованы. И ни в коем случае импортный!
- Ладно, с этим все понятно, врач стала пристально рассматривать мое лицо, отчего становилось несколько не по себе. А скажите тогда, какие маски вы делаете?
- Маски? простодушно удивилась я. Да никакие. Просто во время мытья я мыльной мочалкой тру лицо. Вот и все. Очень помогает. Прямо как новенькая выхожу из ванной!
- Мочалкой? вздрогнула косметолог. Но вы же сказали, что у вас чувствительная кожа.
- В том-то и дело! подтвердила я. Представляете чуть что со мной случится, например, небольшое пятнышко появится или мошка какая укусит сразу надо принимать экстренные меры. А вот мыльная мочалка только на пользу идет. Даже и не знаю, как это у меня выходит...
- Очень странно, произнесла задумчиво косметолог. Ну, обещали вам помочь и сделаем это!
- А мне и не надо помогать, возразила я, потому что нахожусь у вас просто так, меня на акцию позвали. Я на секунду задумалась. Знаете, несколько лет назад мне уже помогали...Пожалуй, я лучше встану и уйду.
- Лучше бы вы не вертелись, нахмурилась врач. Неужели нельзя полежать спокойно. А уж потом уйти омоложенной?!
- Я не могу. У меня больные суставы, а здесь так твердо...

- Значит, надо терпеть, оборвала меня косметолог. Я никак не могу понять: вы вообще-то желаете омолодиться?
 - Желаю, раз здесь лежу, хотя...
- Вот и лежите спокойно. Красота требует жертв!

При слове «жертв» меня прямо передернуло, и, как выяснилось в дальнейшем, было от чего. Минут через двадцать мучений на твердой кушетке косметолог предложила мне посмотреться в зеркало. Признаться, разница между двумя половинами моего лица была поразительная. Одна половина представляла собою немолодую уставшую женщину, зато другая – моложавую белолицую дамочку неопределенного возраста без единой морщины. Полюбовавшись произведенным эффектом, косметолог снова уложила меня на жесткую кушетку, после чего на пороге кабинетика возникла вторая женщина. Она молча протянула косметологу какие-то бумаги. Та в это время все еще дорабатывала какие-то мелочи на уже омоложенной половине моего лица.

- А почему вы только эту половину все еще омолаживаете? – поинтересовалась я.
- Успокойтесь. Если вы как следует будете вести себя и слушать нас, то и вторую тоже омолодим. Она обратилась к своей помощнице: Читай вслух!

Из всего того, что прочитала то ли помощница, то ли медсестра, до меня дошло главное. Я должна была внести в кассу весьма приличную сумму, и это только для начала.

– Мы так не договаривались, – вскочила я с кушетки.

Мягким, но сильным движением руки врач устроила меня обратно и спокойно объяснила:

– Акция действительно бесплатная, а вот за предложенные нами новые, пока не оплаченные вами услуги вы получите удивительный чемоданчик! Но за него вдобавок ко всему – отдельная оплата. Уверяю вас, не пожалеете! – Она снова обратилась к помощнице: – Показывай!

Перед моим носом возник в раскрытом виде маленький красивый чемоданчик. Мне сразу пришли на ум слова всем известной и давно ставшей народной песни: «А ну-ка убери свой чемоданчик!» Я снова попыталась вскочить с кушетки и снова силой была водворена на место. Затем врач продолжила работу все еще над первой половиной моего лица, а помощница в это время рассказывала о внутреннем устройстве чемоданчика. Он был поделен на отделы, в каждом из которых находились совершенно уникальные косметические средства. Отделов и уникальных

средств было много, отчего рассказ получался таким длинным, что мне, несмотря на возбужденное состояние и ломоту в суставах от кушетки без матраца, захотелось спать. «Стой! – мысленно приказала я себе. – Это меня гипнотизируют! Вспомни прошлое и очнись, пока не поздно!»

- А можно мне пока за чемоданчик не платить изображая из себя святую невинность, поинтересовалась я.
- Нет, нельзя, строго ответила врач, после чего в кабинетике появилась третья женщина. Дышать стало вообще невозможно. Но это только мне. Остальные пребывали в добром здравии и уже втроем стали давить на мою психику. Третья представилась бухгалтером и показала мне еще несколько бумаг, из которых следовало, что я уже согласилась не только на чемоданчик, но и на дальнейшие платные процедуры по омоложению.
- Здрасьте вам! воскликнула я. Бумаги-то пока еще не подписаны!
- В самом деле? удивилась бухгалтер. Как это я недоглядела?.. Так ведь эту ошибку легко исправить. Можете даже сесть, чтобы удобнее подписывать. Только побыстрее. Меня ждут клиенты.
- Ничего подписывать не буду, я даже на Кашпировского не реагировала, не решаясь сесть, возразила я довольно бодро.

Врач прекратила омолаживание и строго взглянула на меня:

– Вы понимаете, что делаете? Ведь если вы переступите порог нашей клиники, в смысле выйдете на улицу, то во второй раз, когда опомнитесь, эти двери для вас навсегда будут закрыты!

Я мысленно ужаснулась такому исходу, хотя никогда здесь не была и вообще понятия не имела о существовании этой клиники. И тут возникли в памяти «лохотронные» двери с широкоплечими мужиками. «Опять подстава! - догадалась я. - Не поддавайся!» А в это время, почувствовав мое замешательство, все три женщины буквально пригвоздили меня своими взглядами к ужасной кушетке. «Вставать как-то надо, тем более что разрешили сесть, - решила я. - Иначе не выйти отсюда». Вспомнив, как меня постоянно укладывали обратно, я за одно мгновение ловко извернулась и бодро вскочила на больные ноги, удивляясь своей невесть откуда взявшейся прыгучести. Тут же почувствовала, что мое кровяное давление тоже подскочило. «Держись!» – подбодрила я себя и удовлетворенно отметила растерянность окруживших меня женщин. Нельзя было терять ни секунды, поэтому я быстро спросила:

- Можно вымыть лицо?
- Нет, последовал категоричный ответ.

- А пол-лица?
- Тем более нет!

Изобразив на половине неоштукатуренного лица притворное отчаяние и улучив момент, я пулей промчалась мимо женщин в холл, выхватила с никем не охраняемой вешалки свою куртку и, не помня себя, оказалась на улице. Отбежав на безопасное расстояние квартал, я позвонила мужу. Оказалось, он опередил мою просьбу.

- Знал я, чем дело кончится, - сказал он. - Давно жду тебя, а теперь вижу, как ты, словно ненормальная, по улице бегаешь. Возвращайся к подъезду клиники, потом перейди дорогу и садись в машину.

В целях безопасности я не стала подходить к злополучному подъезду, а перешла улицу там, где стояла. Прохожие на меня оглядывались, а супруг расхохотался, как только я оказалась в машине.

– Там что – нет воды в кране? – поинтересовался он.

Я ничего не ответила. Дома посмотрелась в зеркало. Половина лица так и осталась неузнаваемой. Она принадлежала не мне, а молодящейся бледнолицей тетеньке. «Что же делать-то теперь? – ужаснулась я, – Произошло раздвоение личности! Как жить дальше?»

Трясущимися руками я открыла кран, намылила мочалку шампунем «Чистая линия» и через минуты две вновь посмотрелась в зеркало. Радости не было предела. Все омолаживание как водой, а точнее – именно водой, смыло, и я снова, совер-

шенно бесплатно и безо всякой акции, стала сама собой. Предыдущий опыт с лохотроном помог, я выстояла! Этого никак нельзя было сказать о некоторых других моих неопытных знакомых. Парочку женщин таки «развели»: всучили им чемоданчики и принудили (явно под гипнозом) подписать соответствующие бумаги. И стали эти женшины омолаживаться за баснословные цены. Кстати сказать, как только закончились деньги ушла и молодость! Еще одна моя знакомая подала в суд на клинику и выиграла дело, правда, с потерями как с финансовой стороны, так и в смысле нервного напряга. Ходила потом к платному психотерапевту. Так уж лучше бы взяла без лишних разговоров чемоданчик. И хлопот меньше, и здоровье сохранила бы.

Наталья Григорьевна КРАСАВЦЕВА

родилась в Петрозаводске в 1945 г.

Окончила Иркутский госуниверситет, филолог.

Жила и работала на Украине.

В Карелии с 1991 года.

Профессия – журналист.

Печаталась в региональных, российских и зарубежных СМИ.

Автор трех книжек для детей:

«Старая лошадка» (2007), «Паккайне-Морозец» (2009),

«Дедушка, Skype и Outlook Express» (2012).

Член Союза писателей России.

Живет в Петрозаводске.

